

Check for updates

Теоретические исследования

УДК 159.9.01

EDN CHBIFW

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-2-167-174>

Дискуссионная статья

Методологический кризис современной психологии: эпистемологическая перспектива*

М. Дафермос ¹

¹ Университет Крита, Университетский кампус Галос, 74 150 Ретимно, Крит, Греция

Для цитирования: Дафермос, М. (2026) Методологический кризис современной психологии: эпистемологическая перспектива. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 2, с. 167–174. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-2-167-174> EDN CHBIFW

Получена 28 ноября 2025; прошла рецензирование 5 марта 2026; принята 16 апреля 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © М. Дафермос (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY 4.0](#).

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу методологического кризиса современной психологии, который сопровождает эту дисциплину на протяжении всей ее истории и сохраняет остроту в XXI в. Показано, что кризис проявляется в разных формах: фрагментации знания, редукционизме, методологическом индивидуализме, кризисе воспроизводимости, проблеме WEIRD-выборок и теоретической шаткости категориального аппарата. Цель работы — выявить историческую динамику кризисных явлений и обосновать необходимость смены эпистемологической стратегии.

Материалы и методы. Исследование выполнено в жанре теоретико-методологического анализа. Материалом послужили классические и современные работы по философии и истории психологии (У. Джеймс, К. Бюлер, Х. Дриш, А. С. Выготский, Э. Гуссерль, З. Кох, а также данные проекта Open Science Collaboration и метаанализы последних лет).

Результаты. Выделены ключевые проявления кризиса: 1) отсутствие единого предмета и категориального аппарата («гигант на глиняных ногах»); 2) доминирование «культа эмпиризма» при низкой воспроизводимости результатов (36–39% в крупном репликационном исследовании); 3) методологический индивидуализм, ведущий к «исчезновению социального» в социальной психологии; 4) нерепрезентативность WEIRD-выборок, подрывающая универсальность выводов. Показано, что наиболее цитируемые работы часто оказываются невоспроизводимыми, что указывает на институциональные искажения в системе научных стимулов.

Заключение. Преодоление кризиса требует перехода к интенсивной теоретико-методологической работе. Диалектика рассматривается как перспективный метод исследования, позволяющий выйти за рамки эмпиризма и редукционизма и обеспечить интеграцию психологического знания.

Ключевые слова: методологический кризис психологии, фрагментарность, эмпиризм, индивидуализм, диалектика, интеграция психологического знания

* Доклад представлен в рамках VIII Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании», состоявшейся 16–17 октября 2025 г.

Discussion article

The methodological crisis of contemporary psychology: An epistemological perspective*

M. Dafermos ¹

¹ University of Crete, Gallos Campus, Gallos 74150, Rethimno, Crete, Greece

For citation: Dafermos, M. (2026) The methodological crisis of contemporary psychology: An epistemological perspective. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 2, pp. 167–174. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-2-167-174> EDN CHBIFW

Received 28 November 2025; reviewed 5 March 2026; accepted 16 April 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © M. Dafermos (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. This article analyzes the methodological crisis of contemporary psychology — the crisis that has accompanied the discipline throughout its history and remains acute in the 21st century. It is shown that the crisis manifests itself in various forms: fragmentation of knowledge, reductionism, methodological individualism, the reproducibility crisis, the problem of WEIRD samples, and the theoretical fragility of the conceptual apparatus. The study aims to identify the historical dynamics of these crisis phenomena and to substantiate the need for a change in epistemological strategy.

Materials and Methods. The study is conducted as a theoretical and methodological analysis. The material includes both classical and contemporary works on the philosophy and history of psychology (W. James, K. Bühler, H. Driesch, L. S. Vygotsky, E. Husserl, S. Koch), data from the Open Science Collaboration project, and recent meta-analyses.

Results. Key manifestations of the crisis are identified: (1) the lack of a unified subject matter and conceptual apparatus of psychology ('a giant with feet of clay'); (2) the dominance of the 'cult of empiricism' coupled with low reproducibility of results (36–39%, according to a large replication study); (3) methodological individualism leading to the 'disappearance of the social' in social psychology; and (4) the non-representativeness of WEIRD samples, which undermines the universality of conclusions. It is shown that the most highly cited works are often non-reproducible, indicating institutional distortions in the system of scientific incentives.

Conclusion. Overcoming the crisis requires a shift toward intensive theoretical and methodological work. Dialectics is a promising research method capable of moving beyond empiricism and reductionism and ensuring the integration of psychological knowledge.

Keywords: methodological crisis of psychology, fragmentation, empiricism, individualism, dialectics, integration of psychological knowledge

* The paper was presented at the 8th International Research and Practice Conference 'The Herzen University Conference on Psychology in Education', held on 16–17 October 2025.

Введение

В статье обсуждается методологический кризис современной психологии — явление, которое сопровождает дисциплину на протяжении всей ее истории и остается крайне актуальным сегодня. Речь пойдет не только о частных трудностях или локальных теоретических разногласиях, но и о более глубоких, системных проблемах.

Статья преследует несколько взаимосвязанных целей:

- 1) дать краткий обзор исторической динамики кризисов, проследив, как они про-

являлись от ранних этапов становления психологии до сегодняшних дискуссий;

- 2) выявить ключевые формы и проявления кризиса на разных этапах развития дисциплины;
- 3) обозначить некоторые фундаментальные методологические вопросы и вызовы, которые вновь и вновь приводят психологию в состояние кризиса;
- 4) показать, что обращение к историческим и методологическим корням кризиса открывает путь к формированию более интегрированной стратегии исследования психики.

Психология на заре: надежда на науку и эпистемологические сомнения

С самых первых шагов становления психологии как самостоятельной науки вокруг нее существовали глубокие сомнения относительно ее эпистемологического статуса. Уже основатель американской психологии Уильям Джеймс с присущей ему проницательностью указывал на слабость научных оснований психологии того времени. По его словам, дисциплина представляла собой «ряд сырых фактов; немного сплетен и споров о мнениях; немного классификации и обобщения на чисто описательном уровне; сильное предубеждение, что у нас есть состояния ума и что наш мозг их обуславливает: но ни одного закона в том смысле, в каком физика показывает нам законы, ни одного предложения, из которого можно было бы причинно вывести какое-либо следствие. Мы даже не знаем терминов, между которыми действовали бы элементарные законы, если бы они у нас были. Это не наука, это только надежда на науку» (James 1892, 468).

В начале XX в. психология все еще продолжала искать своего «Ньютона» — фигуру, способную придать ей статус строгой и зрелой науки. Однако, подобно героям знаменитой пьесы Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо», тщетно ожидающим человека, который придаст смысл их существованию, этот «Ньютон» так и не появился. Психология оставалась на стадии «надежды», продолжая искать свои фундаментальные законы и строгую теоретическую основу. Спустя более ста лет вопросы о проблемном научном статусе психологии по-прежнему остаются предметом дискуссий (Тео 2012).

Период открытого кризиса психологии

Особенно остро проблема научных оснований психологии проявилась в 1920–1930-е гг. — в эпоху так называемых кризисных деклараций. Именно тогда психологи и философы не только открыто поставили вопрос о кризисе психологии, но и развернули его систематическое обсуждение (Sturm, Mülberger 2012). В научном сообществе развернулись масштабные дискуссии о том, что составляет предмет психологии, на каких теоретических принципах она должна строиться и какими методами ей следует пользоваться. В этот период появляются знаковые работы, каждая из которых фиксирует кризис с собственной стороны. Ханс Дриш подчеркивал кризис объяснительных моделей, показывая,

что существующие подходы не способны описывать целостные жизненные процессы и постоянно скатываются к механистическим схемам (Driesch 1925). Карл Бюлер в книге «Кризис психологии» (1927) пытался систематизировать методологические основания дисциплины и показать, что разрыв между различными направлениями связан с отсутствием общей концептуальной рамки (Bühler 1927). Примерно в то же время Лев Семенович Выготский создал свою знаменитую работу «Исторический смысл психологического кризиса» — исследование, которое не только анализирует разрозненность психологического знания, но и предлагает путь выхода из кризиса (Выготский 1982). Представители гештальтпсихологии критиковали «атомистическую» экспериментальную психологию, сводившую сознание к простой сумме ощущений и утратившую способность воспринимать психические процессы как структурно организованные (Koffka 1935). Эдмунд Гуссерль в «Кризисе европейских наук» выводит обсуждение на уровень философии науки, утверждая, что кризис психологии — лишь частный случай более широкого кризиса рациональности и научности в европейской культуре (Husserl 1936).

Несмотря на различия в подходах, все эти работы объединяют три общие темы.

Во-первых, *антиредукционизм*. Каждый из авторов, несмотря на различие методологических позиций, выступал против механистических и натуралистических моделей, сводивших психику либо к цепочке физиологических реакций, либо к набору элементарных ощущений.

Во-вторых, *критика фрагментации психологического знания*. Исследователи указывали на разрыв между направлениями, раздробленность понятийного аппарата, разобщенность теорий и методологических стратегий, отсутствие интегрирующей теории.

В-третьих, *поиск новых теоретических оснований* для построения научной психологии. Каждая из этих работ, по сути, является попыткой ответить на вопрос о том, на каких принципах должна быть построена психология как строгая научная дисциплина. Ответы оказываются различными (Dafermos 2018), но сам вопрос остается актуальным и сегодня.

Фрагментация психологического знания: к истории одного методологического диагноза

В 1952 г. Американская психологическая ассоциация (АРА) при поддержке Национального научного фонда США инициировала

масштабный проект, направленный на всесторонний анализ состояния психологии как научной дисциплины — как в сфере образования, так и в области исследований. Руководителем проекта был назначен Зигмунд Кох, который привлек к работе наиболее авторитетных специалистов своего времени, представлявших различные направления преимущественно американской психологии.

Результатом этой инициативы стала многолетняя серия «Psychology: A Study of a Science» (Koch 1959). Проект был направлен на то, чтобы зафиксировать текущее состояние психологии и дать слово наиболее выдающимся ученым, внесшим значимый вклад в свои области. Задуманная как попытка систематически зафиксировать современное состояние психологии и предоставить слово ведущим ученым серия постепенно выявила не только достижения дисциплины, но и ее внутренние противоречия. По мере публикации томов становилось все очевиднее, что психология страдает от глубокой методологической разобщенности, отсутствия согласия относительно собственного предмета и единых принципов исследования.

Общий вывод Коха оказался крайне критичным. Он пришел к заключению, что психология не является единой наукой с согласованным предметом, методологией и понятийным аппаратом. Напротив, она представляет собой конгломерат разнородных направлений, объединенных преимущественно в рамках институциональной структуры, но не в рамках фундаментального научного единства. По словам Коха, дисциплина напоминает «собираательное имя» для множества исследований, которые не опираются на общую категориальную систему и не разделяют единых теоретико-методологических оснований. Он формулировал это предельно ясно: «Психология <...> не может быть последовательной/согласованной дисциплиной, независимо от того, как определяется “согласованность”: будь то с точки зрения предмета изучения, методик и стратегических обязательств, конкретных теоретических принципов или какого-либо воображаемого корпуса таких концептуальных рамок...» (Koch 1976, 480). Этот диагноз выявил глубинную методологическую проблему: психология, несмотря на свое институциональное оформление и широкую сферу применения, не обладает необходимой теоретической и методологической интеграцией. Она существует не как единая наука, а как совокупность разрозненных исследовательских традиций.

Методологический индивидуализм и его пределы: в поисках истоков кризиса американской социальной психологии

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. в американской социальной психологии развернулась острая и во многом переломная дискуссия о глубоким кризисе дисциплины. Все более очевидным становилось нарастающее несоответствие между тем, чем занималась социальная психология в рамках своих экспериментальных практик, и масштабными социальными потрясениями, через которые проходило американское общество: войной во Вьетнаме, движением за гражданские права, ростом социального неравенства, дискриминацией, политической поляризацией и кризисом доверия к государственным институтам.

На этом фоне все более отчетливо звучала критика методологического индивидуализма, который стал господствующей ориентацией в экспериментальной социальной психологии. Исследователи указывали, что дисциплина все чаще сводила объяснение социальных явлений к индивидуальному уровню анализа, фактически утрачивая способность учитывать социальные структуры и исторические процессы (Greenwood 2004). Возникла парадоксальная ситуация: в социальной психологии происходило «исчезновение социального». Подобный редукционизм, господствовавший в то время, превращал психологию в дисциплину, методологически неспособную объяснять глубинные процессы социальной динамики, определявшие жизнь американского общества.

Социальная психология оказалась в положении, когда ее методы, теоретические модели и экспериментальные процедуры стали вызывать серьезные сомнения — прежде всего вследствие очевидной неспособности реагировать на вызовы реальной социальной жизни и выходить за пределы узких индивидуалистических объяснений. Тем не менее сам факт кризиса не только не вызывал сомнений, но и приобрел в ретроспективе продуктивный характер. Именно этот кризис стал мощным стимулом для возникновения новых исследовательских программ и направлений — от критической социальной психологии и социального конструкционизма до дискурсивной психологии и социокультурных подходов. Таким образом, кризис социальной психологии стал поворотным моментом, побудившим дисциплину искать пути преодоления собственных методологических ограничений и вернуть «социальное» в центр психологического анализа (Dafermos 2015)

Кризис воспроизводимости и пределы эмпиризма в современной психологии

Наиболее ярким проявлением кризиса в психологии в начале XXI в. становится кризис воспроизводимости — так называемый replication crisis, затронувший не только психологию, но и значительную часть биомедицинских наук. В 2015 г. международная исследовательская группа осуществила масштабную попытку воспроизвести сто экспериментальных исследований, опубликованных в авторитетных журналах Psychological Science, Journal of Personality and Social Psychology, Psychology of Learning, Memory, and Cognition. Итоги оказались тревожными: воспроизвести удалось лишь около 36–39% исходных результатов (Open Science Collaboration 2015).

Это исследование стало поворотным: оно вызвало широкую международную дискуссию о кризисе воспроизводимости и поставило под сомнение саму надежность эмпирической базы современной психологической науки. Проблема оказалась особенно острой, если учесть исторически доминирующую установку дисциплины на то, что именно эмпирические данные являются главным критерием научности. Британский философ и историк науки Стивен Тулмин метко описывал это как «культ эмпиризма» — убеждение, что именно эмпирическое подтверждение является главным критерием научности психологического знания (Toulmin, Leary 1985).

Однако сегодня становится очевидно, что значительная часть этих эмпирических оснований оказывается методологически ненадежной. Более того, еще одно тревожное наблюдение заключается в том, что наибольший научный резонанс — измеряемый числом цитирований — получают как раз те исследования, которые затем оказываются невоспроизводимыми (Serra-Garcia, Gneezy 2021). Иными словами, наиболее популярными и влиятельными оказываются результаты исследований, чья научная надежность вызывает наибольшие сомнения.

Все это свидетельствует о том, что современный «культ эмпиризма» рушится под тяжестью собственных противоречий. Репликационный кризис предельно ясно демонстрирует пределы сугубо эмпирического подхода и выявляет необходимость глубокого теоретического пересмотра методологии психологического исследования. Кризис показывает, что без прочного теоретического основания даже самые изощренные экспериментальные методы оказываются хрупкими и подверженными систематическим ошибкам.

Проблема, однако, коренится не только в методологических издержках, но и в самой инсти-

туциональной организации современной науки. Существующая система академических стимулов часто поощряет не столько надежность и теоретическую обоснованность исследований, сколько количество публикаций и потенциальную цитируемость результатов. В таких условиях ученый оказывается вынужден подстраиваться под требования публикационной системы, где наибольшую ценность приобретают эффектные и «сенсационные» находки — даже если они основаны на хрупких данных и сомнительных методах. Подобная «логика» научного производства формирует порочный круг: чем сильнее давление опубликовать «быстро» и «громко», тем выше вероятность практик, приводящих к нереплицируемым результатам. В итоге кризис воспроизводимости предстает не частной проблемой отдельных эмпирических процедур, а симптомом более глубокого кризиса самой психологии как дисциплины, в которой институциональные механизмы все чаще вступают в противоречие с задачами строгого, концептуально обоснованного и теоретически интегрированного научного познания.

«Гигант на глиняных ногах»: теоретическая шаткость современной психологии

На более концептуальном уровне проблему кризиса психологии подробно рассмотрели Андреа Загария и соавторы в статье «Психология как гигант на глиняных ногах» (Zagaría et al. 2020). В работе проведен масштабный анализ основных понятий современной психологии, основанный на изучении 11 популярных американских учебников по психологии, а также Психологического словаря Американской психологической ассоциации.

Авторы обнаружили, что, несмотря на огромное количество эмпирических данных и многочисленные интересные исследования, категориальная структура психологии крайне противоречива. Они отмечают поразительную теоретическую шаткость современной североатлантической психологии, нечеткость и внутреннюю противоречивость многих ключевых понятий. Вывод оказался неутешительным: психология как дисциплина остается на «предпарадигмальном» уровне, на зачаточном этапе своего развития, если использовать терминологию Томаса Куна (Kuhn 1970). Это еще не настоящая наука, если судить по зрелости ее категориального аппарата.

Сегодняшняя психология сталкивается с нарастающим несоответствием между ростом

эмпирических исследований и снижением их инновационного потенциала. Публикуется огромное количество работ, однако среди них сравнительно мало таких, которые предлагают действительно новые идеи, расширяют теоретические горизонты дисциплины или способствуют более глубокому пониманию сложной структуры психических процессов и историчности их развития. Вместо углубленного понимания психических процессов идет фрагментация знаний, порождающая все больше и больше детализаций без достаточной теоретической рефлексии и теоретической интеграции.

Показательно, что проблема теоретической интеграции была четко поставлена именно в советской психологии. В работах Б. Г. Ананьева, С. А. Рубинштейна и Б. Ф. Ломова подробно обсуждается задача разработки целостной системы психологического знания (Ананьев 1968; Ломов 1975; Панферов, Микляева 2019; Рубинштейн 2002). В этом смысле советская и российская психологическая традиция обладает заметным преимуществом по сравнению с западной, где вопрос интеграции знаний нередко оставался на периферии научного внимания*. Для полноценного развития психологии необходим не только высокий уровень эмпирической продуктивности, но и глубокая теоретико-методологическая работа, направленная на интеграцию знаний и формирование категориального аппарата дисциплины.

WEIRD-психология как симптом кризиса

Ярчайшим симптомом современного кризиса в психологии стала проблема WEIRD-выборок. Эта аббревиатура (Western, Educated, Industrialized, Rich, Democratic) описывает узкую и специфическую демографическую группу, которая десятилетиями непропорционально часто выступала в роли основного участника психологических исследований. Анализ публикаций в ведущих журналах Американской психологической ассоциации (APA) выявляет диспропорцию:

* Одна из немногих попыток в северо-атлантической литературе осмыслить проблему фрагментации психологии — книга Артура Штата «Кризис раздробленности психологии» — утверждает, что дисциплина остается разрозненной и лишена последовательного прогресса. В качестве решения Штат предлагает новую философскую концепцию — «унифицированный позитивизм» — и разработку единой теории, основанной на психологическом бихевиоризме, призванной объединить различные направления и школы психологии (Staats 1983). Однако попытка унифицировать психологию на основе «унифицированного позитивизма» и бихевиоризма в конечном счете потерпела неудачу.

наука чрезмерно сфокусирована на респондентах из США, составляющих менее 5% мирового населения (Arnett 2008). При этом целые континенты — Африка, Южная Америка, большая часть Азии — остаются «белыми пятнами» на карте психологической науки. Между тем подавляющая часть человечества живет в условиях, радикально отличающихся от социально-экономических, культурных и институциональных условий жизни в США. Это серьезно подрывает представление о том, что результаты американских психологических исследований могут претендовать на универсальность.

Поведенческие и когнитивные особенности, выявленные в исследованиях на WEIRD-выборках, далеко не обязательно характерны для остального населения мира. Иными словами, проблема WEIRD обнажает фундаментальный эпистемологический вызов: североатлантическая психология сталкивается с серьезной проблемой репрезентативности своих данных и выводов (Henrich et al. 2010). Возникает риск описания психологии западного индивида как универсальной «психологии человека вообще». Тем самым возникает эффект необоснованного обобщения, когда локальные, культурно обусловленные или контекстуальные явления приписываются всему человечеству. Это серьезный методологический просчет, который искажает понимание природы психических процессов. Следовательно, суть проблемы WEIRD сводится не к географической неполноте данных, а к фундаментальной ошибке экстраполяции, при которой специфическое ошибочно принимается за универсальное.

Заключение

Периодически возникающие кризисы в психологии указывают на необходимость ее фундаментального переосмысления. Каждый новый виток кризиса актуализирует ключевой вопрос: каков научный статус психологии сегодня и какой она может стать в будущем? Преодоление кризисных тенденций требует отказа от инерционного принципа *business as usual* — привычного движения по уже пройденным путям, которые лишь воспроизводят накопленные концептуальные и методологические противоречия. Более того, следование привычным схемам не только консервирует эти противоречия, но и обостряет их.

Дисциплине требуется качественно иная стратегия — интенсивная, системная и рефлексивная работа, ориентированная на глубокое теоретическое переосмысление эпистемологических оснований, реконструкцию ее

категориального аппарата и интеграцию знания. В этом контексте диалектика приобретает особое значение не только как специфический способ мышления, но и как метод исследования, способный раскрыть развитие психики во всей его динамике. Именно она способна стать той методологической опорой, которая позволит преодолеть редукционизм, выйти за рамки узкого эмпиризма и сформировать целостный взгляд на психическое развитие (Dafermos 2025).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Список литературы

- Ананьев, Б. Г. (1968) *Человек как предмет познания*. Л.: Ленинградский ордена Ленина государственный университет имени А. А. Жданова, 338 с.
- Выготский, Л. С. (1982) Исторический смысл психологического кризиса. В кн.: *Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии*. М.: Педагогика, с. 292–436.
- Ломов, Б. Ф. (1975) О системном подходе в психологии. *Вопросы психологии*, т. 21, № 2, с. 31–45. EDN: SAFZCJ
- Панферов, В. Н., Микляева, А. В. (2019) Принцип целостности в интеграции психологического знания. *Психологический журнал*, т. 40, № 2, с. 5–14. <https://doi.org/10.31857/S020595920004051-2>
- Рубинштейн, С. А. (2002) *Основы общей психологии*. СПб.: Питер, 720 с.
- Arnett, J. J. (2008) The neglected 95%: Why American psychology needs to become less American. *American Psychologist*, vol. 63, no. 7, pp. 602–614. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.63.7.602>
- Bühler, K. (1927) *Die Krise der Psychologie*. Wein: Fischer Publ., pp. 455–526.
- Dafermos, M. (2015) Rethinking the crisis in social psychology: A dialectical perspective. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 9, no. 8, pp. 394–405. <https://doi.org/10.1111/spc3.12187>
- Dafermos, M. (2018) *Rethinking cultural-historical theory: A dialectical perspective to Vygotsky*. Singapore: Springer Publ., 309 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0191-9>
- Dafermos, M. (2025) *Dialectics as mode of thought and method in history*. Singapore: Springer Publ., 420 p.
- Driesch, H. (1925) *The Crisis in Psychology*. Princeton: Princeton University Press, 275 p.
- Greenwood, J. D. (2004) *The disappearance of the social in American social psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 315 p.
- Henrich, J., Heine, S., Norenzayan, A. (2010) The weirdest people in the world? *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 33, no. 2–3, pp. 61–83. <https://doi.org/10.1017/S0140525X0999152X>
- Husserl, E. (1936) *The crisis of European sciences and transcendental phenomenology. An introduction to phenomenology*. Evanston: Northwestern University Press, 405 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139025935>
- James, W. (1892) *Psychology: Briefer Course*. New York: Henry Holt and Company Publ., 478 p.
- Koffka, K. (1935) *Principles of Gestalt Psychology*. New York: Harcourt Brace Publ., 723 p.
- Koch, S. (ed.). (1959) *Psychology: A study of a science. Vol. 1*. New York; Toronto; London: McGraw-Hill Book Company Publ., 710 p.
- Koch, S. (1976) Language communities, search cells and the psychological studies. In: J. F. Cole, W. J. Arnold (eds.). *Nebraska Symposium on Motivation, 1975: Conceptual foundations of psychology*. Lincoln: University of Nebraska Press, pp. 447–559.
- Kuhn, T. (1970) *The Structure of Scientific Revolutions*. 2nd ed. London: University of Chicago Press, 210 p.
- Open Science Collaboration. (2015) Estimating the reproducibility of psychological science. *Science*, vol. 349, no. 6251, article aac4716. <https://doi.org/10.1126/science.aac4716>
- Serra-Garcia, M., Gneezy, U. (2021) Nonreplicable publications are cited more than replicable ones. *Science Advances*, vol. 7, no. 21, article eabd1705. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abd1705>
- Staats, A. W. (1983) *Psychology's crisis of disunity: Philosophy and method for a unified science*. New York: Praeger Publ., 391 p.
- Sturm, T., Mülberger, A. (2012) Crisis discussions in psychology — New historical and philosophical perspectives. *Studies in History and Philosophy of Science Part C: Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*, vol. 43, no. 2, pp. 425–433. <https://doi.org/10.1016/j.shpsc.2011.11.001>
- Teo, T. (2012) Psychology is still a problematic science and the public knows it. *American Psychologist*, vol. 67, no. 9, pp. 807–808. <https://doi.org/10.1037/a0030084>
- Toulmin, S., Leary, D. E. (1985) The cult of empiricism in psychology, and beyond. In: S. Koch, D. E. Leary (eds.). *A Century of Psychology as Science*. New York: American Psychological Association Publ., pp. 594–617. <https://doi.org/10.1037/10117-041>
- Zagaria, A., Ando, A., Zennaro, A. (2020) Psychology: A Giant with Feet of Clay. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, vol. 54, pp. 521–562. <https://doi.org/10.1007/s12124-020-09524-5>

References

- Anan'ev, B. G. (1968) *Man as an object of knowledge*. Leningrad: Leningrad State University Publ., 338 p. (In Russian)
- Arnett, J. J. (2008) The neglected 95%: Why American psychology needs to become less American. *American Psychologist*, vol. 63, no. 7, pp. 602–614. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.63.7.602> (In English)
- Bühler, K. (1927) *Die Krise der Psychologie [The Crisis of Psychology]*. Wein: Fischer Publ., pp. 455–526. (In German)
- Dafermos, M. (2015) Rethinking the crisis in social psychology: A dialectical perspective. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 9, no. 8, pp. 394–405. <https://doi.org/10.1111/spc3.12187> (In English)
- Dafermos, M. (2018) *Rethinking cultural-historical theory: A dialectical perspective to Vygotsky*. Singapore: Springer Publ., 309 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0191-9> (In English)
- Dafermos, M. (2025) *Dialectics as mode of thought and method in history*. Singapore: Springer Publ., 420 p. (In English)
- Driesch, H. (1925) *The Crisis in Psychology*. Princeton: Princeton University Press, 275 p. (In English)
- Greenwood, J. D. (2004) *The disappearance of the social in American social psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 315 p. (In English)
- Henrich, J., Heine, S., Norenzayan, A. (2010) The weirdest people in the world? *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 33, no. 2–3, pp. 61–83. <https://doi.org/10.1017/S0140525X0999152X> (In English)
- Husserl, E. (1936) *The crisis of European sciences and transcendental phenomenology. An introduction to phenomenology*. Evanston: Northwestern University Press, 405 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139025935> (In English)
- James, W. (1892) *Psychology: Briefer Course*. New York: Henry Holt and Company Publ., 478 p. (In English)
- Koffka, K. (1935) *Principles of Gestalt Psychology*. New York: Harcourt Brace Publ., 723 p. (In English)
- Koch, S. (ed.). (1959) *Psychology: A study of a science. Vol. 1*. New York; Toronto; London: McGraw-Hill Book Company Publ., 710 p. (In English)
- Koch, S. (1976) Language communities, search cells and the psychological studies. In: J. F. Cole, W. J. Arnold (eds.). *Nebraska Symposium on Motivation, 1975: Conceptual foundations of psychology*. Lincoln: University of Nebraska Press, pp. 447–559. (In English)
- Kuhn, T. (1970) *The Structure of Scientific Revolutions*. 2nd ed. London: University of Chicago Press, 210 p. (In English)
- Lomov, B. F. (1975) About the systematic approach in psychology. *Voprosy psikhologii*, vol. 21, no. 2, pp. 31–45. (In Russian)
- Open Science Collaboration. (2015) Estimating the reproducibility of psychological science. *Science*, vol. 349, no. 6251, article aac4716. <https://doi.org/10.1126/science.aac4716> (In English)
- Panferov, V. N., Miklyaeva, A. V. (2019) The principle of wholeness in the integration of psychological knowledge. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 40, no. 2, pp. 5–14. <https://doi.org/10.31857/S020595920004051-2> (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (2002) *Fundamentals of General Psychology*. Saint Petersburg: Piter Publ., 720 p. (In Russian)
- Serra-Garcia, M., Gneezy, U. (2021) Nonreplicable publications are cited more than replicable ones. *Science Advances*, vol. 7, no. 21, article eabd1705. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abd1705> (In English)
- Staats, A. W. (1983) *Psychology's crisis of disunity: Philosophy and method for a unified science*. New York: Praeger Publ., 391 p. (In English)
- Sturm, T., Mülberger, A. (2012) Crisis discussions in psychology — New historical and philosophical perspectives. *Studies in History and Philosophy of Science Part C: Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*, vol. 43, no. 2, pp. 425–433. <https://doi.org/10.1016/j.shpsc.2011.11.001> (In English)
- Teo, T. (2012) Psychology is still a problematic science and the public knows it. *American Psychologist*, vol. 67, no. 9, pp. 807–808. <https://doi.org/10.1037/a0030084> (In English)
- Toulmin, S., Leary, D. E. (1985) The cult of empiricism in psychology, and beyond. In: S. Koch, D. E. Leary (eds.). *A Century of Psychology as Science*. New York: American Psychological Association Publ., pp. 594–617. <https://doi.org/10.1037/10117-041> (In English)
- Vygotskij, L. S. (1982) *The historical meaning of the psychological crisis*. In: *Collected works: In 6 vols. Vol. 1. Questions of theory and history of psychology*. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 292–436. (In Russian)
- Zagaria, A., Ando, A., Zennaro, A. (2020) Psychology: A Giant with Feet of Clay. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, vol. 54, pp. 521–562. <https://doi.org/10.1007/s12124-020-09524-5> (In English)

Сведения об авторе

Манолис Дафермос, кандидат философских наук, доцент, кафедра психологии, Университет Крита
Scopus AuthorID: 23488275800, ORCID: 0000-0002-7321-8145, e-mail: mdafermo@uoc.gr

Author

Manolis Dafermos, PhD of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Psychology, University of Crete
Scopus AuthorID: 23488275800, ORCID: 0000-0002-7321-8145, e-mail: mdafermo@uoc.gr